

РИСУНОК В ТВОРЧЕСТВЕ С. К. ДВОЙНОСА

Е. Ю. Дорош, М. Ю. Шишин

Ключевые слова: алтайское искусство, С. К. Двойнос, живопись, рисунок, Новоалтайское художественное училище.

Об изобразительном искусстве Алтайского края за последнее время вышли в свет ряд серьезных монографических и справочных изданий, были защищены кандидатские и докторские диссертации, но, не смотря на это, есть еще немало художников, которые остаются либо вообще не исследованы и их искусство не описано, либо слабо освещено в искусствоведческой и краеведческой литературе. Это касается не только современных художников, но и, к сожалению, тех, кто закладывал основы профессионального искусства на Алтае. К их числу относится и Степан Кузьмич Двойнос, яркий живописец, талантливый педагог.

Его биография и некоторые общие моменты творчества получили освещение главным образом в статьях искусствоведа Л. Н. Лихацкой [1]. Есть справочная информация в энциклопедических изданиях и Интернет-ресурсы о нем [2]. И это фактически все. Учитывая его большой путь в искусстве и вклад в воспитание молодых художников в Новоалтайском художественном училище, можно сказать, что это крайне мало. Частично восполняя этот пробел, в настоящей очерке сначала дополним некоторые биографические данные и второй задачей предполагаем приблизиться к раскрытию его творческого метода, описать некоторые особенные грани искусства. Исследование творческого наследия художника актуально еще и тем, что принадлежит к направлению в региональном искусствознании, все полнее раскрывающему период становления искусства на Алтае. Собрать сведения и дать достойную оценку искусству С. К. Двойноса тем более своевременно, ибо еще свежа память о нем у его учеников и коллег. Поскольку биографические сведения о художнике достаточно расплывлены, остановимся в начале на описании некоторых ключевых моментов его биографии, но постараемся не просто их представлять, а рассмотрим в проблемном ключе, ставя в качестве основной задачи выявление всего того, что поможет реконструкции творческого метода художника. Данная задача, судя по всем известным статьям о

нем, ставится впервые. Конечно же, рамки статьи не дадут развернуть полномасштабное описание искусства художника, оно будет по характеру контурным, намечающим более глубокое и аналитичное исследование творческого наследия С.К. Двойноса.

Будущий художник родился в 1923 г. в с. Романово Алтайского края. Этот район населяли переселенцы из Украины, с яркой самобытной культурой, народным творчеством. Это, быть может, не очень значительный штрих, но все-таки его не стоит пропускать, ибо потенции к искусству в раннем возрасте тем сильнее развиваются, чем благоприятнее, творчески насыщеннее бывает среда вокруг ребенка. Когда мальчику исполнилось 12 лет, семья переехала в Новокузнецк. Этот город сыграет решающую роль в выборе стези художника в судьбе С. Двойноса, поэтому стоит остановиться на этом этапе его биографии чуть подробнее. Фактически здесь, в студии Дворца пионеров, которую вел художник А. Д. Перлов были получены не просто первые профессиональные навыки, но и окончательно укрепилась мечта С. Двойноса стать художником.

Его первый учитель – Алексей Данилович Перлов – это белая страница в истории искусства Сибири. Судя по воспоминаниям учеников, проведенным исследованиям искусствоведов, это был очень яркий художник и прекрасный педагог [3]. Задержимся на его биографии чуть дольше, потому что здесь явно просматривается ряд моментов, которые скажутся в дальнейшем в искусстве героя нашего очерка.

Известно, что А. Д. Перлов получает основы профессионального мастерства в первой изостудии Кузнецка у К. А. Евреинова, сына выпускника Академии художеств России, известного российского художника А. В. Евреинова. Эта студия возникла еще в 1920 г. Видимо, образование в ней было поставлено на серьезном уровне, потому что буквально через три года обучения здесь А. Д. Перлов поступает в «Художественное училище 1905 года» в Москве, что было не просто и требовало основательной художни-

ческой подготовки. Окончить это одно из ведущих художественных заведений страны Перлов по материальным обстоятельствам не смог и через три года вернулся в свой родной город. Здесь разворачивается его творческая и педагогическая деятельность. Сначала он преподает в техникуме, а затем, когда была открыта студия в Доме пионеров, переходит работать туда. Судьба А. Д. Перлова была трагична. Он был призван на фронт и в июле 1942 г. пропал без вести. Распылились и исчезли в вихре военного времени и его картины. Но вот его ученики смогли продолжить дело своего учителя, и многие из них окончили лучшие художественные институты страны, стали известными на всю Сибирь художниками [4].

А. Д. Перлов был увлеченным искусством человек и щедро передавал свою увлеченность ученикам. Он внимательно относился к каждой работе студийца, подробно анализировал ее, много рассказывал об искусстве, частыми были пленэрные занятия. Интересно отметить, что ученики С. К. Двойноса именно таким же припоминают своего учителя. Не будет большим преувеличением сказать, что образ первого учителя А. Д. Перлова, его уроки искусства в довоенном Кузнецке вдохновляли алтайского художника в его педагогической работе, в которой он проявлял себя также с большой самоотдачей.

Но не только на воспринятый педагогический опыт стоит обратить внимание в связи с обучением Двойноса в студии Дворца пионеров. По воспоминаниям учеников, Перлов писал ярко, «по-коровински хлестко». О Двойносе его ученики также вспоминают, как о мастере живописи, который буквально преобразился перед холстом, писал свободно, смело с большой энергией. Да и образ «первого русского импрессиониста» К. Коровина был очень близок Степану Кузьмичу; он часто вспоминал его, считал своим кумиром.

Особенное внимание заслуживают и сама обстановка изостудии. Ученики А. Д. Перлова вспоминают, что стены студии украшали картины В. Белыницкого-Бирули, П. Кончаловского, А. Куприна. Эти работы также исчезают во время войны, но сам перечень имен очень многое может сказать для историка искусства. Ныне общепризнано, что каждый из перечисленных художников – ярчайшая страница отечественного искусства. Многие мог почерпнуть С. Двойнос, рассматривая картины продолжателя традиций П. Сезана в России – П. Кончаловского, ученика А. И. Куинджи – А. Куприна. Дальнейший анализ ис-

кусства алтайского художника, наверняка, вскроет еще более тесную связь его с отечественным искусством начала 20 в. и не только с искусством К. Коровина.

Война прервала занятия в студии, С. Двойнос начинает работать сначала просто слесарем на металлургическом комбинате, а после серьезной травмы переходит на работу ему значительно более близкую – его назначают художником-агитатором. Сохранившиеся графические работы (на некоторых из них мы остановимся ниже) прямо говорят о том, что он не оставляет мечту стать художником. Сразу после окончания войны Двойнос поступает в Алма-Атинское художественное училище.

Это заведение имеет прекрасные художественные традиции, многие алтайские художники в разное время окончили его. Большую роль на этапе становления этого художественного образовательного учреждения сыграли замечательные художники, выпускники центральных институтов искусств, например, Л. П. Леонтьев – прекрасный живописец, выпускник Ленинградского художественного института. Его учителем был Б. В. Иогансон, развивавший в искусстве традиции русского импрессионизма. Леонтьев начинает работать в Алма-Атинском училище в 1939 г., таким образом, С. Двойнос в училище вновь оказался рядом с продолжателями русской живописной реалистической школы.

Завершает свое художественное образование он совершенно необычно, после восточной страны он отправляется строго на запад, в Вильнюс, и поступает в институт монументально-декоративного искусства на витражное отделение. Но, видимо, этот вид искусства был для него не совсем органичным, потому что на третьем курсе он переводится в Рижскую академию художеств, в класс профессора живописца Я. Х. Тильберга. Однако можно заметить, что в зрелом искусстве Двойноса, ясно обозначился интерес к яркой пастозной живописи и тяготение к монументальности в композиции, что отчасти можно рассматривать в качестве наследия вильнюсской школы. Тильберг был одаренным художником, с одинаковым увлечением и талантом работавшим в технике гравюры, скульптуре и живописи. Он своим искусством как бы замкнул две эпохи в отечественном художественном процессе – искусство рубежа 19 – 20 вв. и искусство 20 в. Важно отметить в его биографии тесную связь с известным художником и теоретиком искусства

Д. Н. Кардовским. Это он разработал способ изображения действительности на основе изучения и передачи структуры объекта в различных ракурсах освещения. Этому приему профессор настойчиво обучал своих студентов и, просматривая работы С. К. Двойноса, можно заметить следы влияния этой школы в построении художественной формы в духе художественной традиции Кардовского-Тильберга.

В 1956 г. С. К. Двойнос заканчивает Рижскую академию художеств и уезжает на работу в Иркутск. Здесь в художественном училище начинается его педагогическая деятельность, и одновременно он начинает участвовать на выставках со своими произведениями. Выставки приносят успех, работы художника получают высокие оценки, и в 1961 г. его принимают в Союз Художников СССР, а в 1964 в г. Шелехове проходит первая персональная выставка живописца. Но, видимо, алтайская земля все это время настойчиво манила художника, и в 1968 г. он переезжает на Алтай, а когда в 1971 г. открывается Новоалтайское художественное училище, Двойнос становится одним из первых его педагогов. Через его курсы живописи прошли многие современные алтайские художники, да и за пределами края добрым словом вспоминают пленэрные практики и занятия в классах С. К. Двойноса.

Обратимся теперь к анализу произведения художника, чтобы выявить хотя бы общие линии в формировании его творческого метода и выделить некоторые наиболее значимые работы.

Надо сказать, что за Двойносом прочно закрепилось мнение как о художнике-живописце, и таким образом вне поля внимания остались его графические работы. Действительно, в живописи художник с большим мастерством реализовал свои художественные замыслы, но, по нашему мнению, оставлять без внимания его графические работы тоже не справедливо. Во-первых, потому что в них он проявляет себя как один из ярких мастеров рисунка на Алтае; во-вторых, многие его рисунки, бережно сохраненные, в первую очередь, им самим, относятся к самым ранним периодам его творческого пути и потому представляют особый интерес; в-третьих, рисунок, хотя и воспринимается многими в качестве вспомогательного вида искусства, в своих лучших примерах не менее ценен, чем живописное произведение. Это хорошо чувствовал художник, бережно сохраняя действительно удачные работы. Мож-

но заметить разницу в отношении автора к рисункам. Некоторые, явно вспомогательные, он оставляет без подписи и даты. Но ряд рисунков, где, как, видимо, он считал, замысел реализован полностью, он ставит свое факсимиле и, что особенно ценно, – датирует. Это отношение подтверждается еще и тем, что именно эти рисунки он представлял на своих персональных и на групповых выставках. Но о графических работах Двойноса практически нет упоминаний в уже увидевших свет публикациях. Все это заставляет нас, пусть только в первом приближении, дать описание и анализ некоторых графических работ художника. Начать логичнее всего с самых ранних.

Среди них сохранились еще относящиеся к довоенному, новокузнецкому периоду. Особое внимание заслуживает автопортрет, датированный автором 18 февраля 1945 г. (рисунок 1) В нем можно обнаружить многое из того, что будет развито художником в последующем. Во-первых, интерес к образу человека. В зрелом творчестве художника портретные работы будут явно доминировать над всеми остальными и по количеству, и главное, по числу творческих удач. Второе, на что стоит обратить внимание, начиная анализировать автопортрет, – это интерес к психологическому миру модели, что также будет осевым качеством в портретных работах в будущем.

Черты ученичества в автопортрете очевидны. Начинающий художник пристально вглядывается в свое отражение, тщательно прорисовывает отдельные части лица, допуская при этом небольшие, чисто ученические ошибки в анатомии, например, в узловых местах портрета – соединениях головы и шеи, шеи и плечевого пояса. Чувствуется и скованность в штриховке, хотя в некоторых частях (воротник, прическа) он штрихует легко, уверенно, с известной долей артистизма.

Стоит задать вопрос, почему художник сохраняет этот рисунок? Конечно же, он дорог ему своей историей. Само время, когда он был создан, февраль 1945 г., как будто отразилось в рисунке. Уже близка и очевидна Победа, но еще идут кровопролитные бои, приходят похороны. Рисунок выполнен на случайном альбомном листе, неровным обрывом, и наверное, это был один из случайных, спонтанно возникших замыслов, но постепенно художник стал чувствовать, что в нем ему удалось схватить нечто особенное. Возможно, именно психологичность работы показала ему наиболее ценной. В рисунке

ему убедительно удалось передать момент вопрошания. Что ждет его после войны, как сложится судьба дальше, конечно же, волнует мечта стать художником, но как это реализовать... Напряженный, акцентированный точкой в зрачке взгляд, сведенные к переносице брови, легкий наклон головы, крепко сжатые губы хорошо передают это напряженное душевное состояние.



Рисунок 1 – Двойнос С. К. Автопортрет. 1945 г.

Все рисунки Двойноса можно разделить на быстрые наброски, поиски композиции будущих работ, фиксацию наиболее выразительных моментов в природе, в жестах людей. Как правило, это небольшие, альбомного размера рисунки. Подобного рода рисунки он создавал постоянно, никогда не расставаясь, как вспоминают ученики, с альбомами и карандашом.

Есть рисунки более завершенные, в них он прорабатывает детали, строит пространство. Видно, что он рассматривает их как окончательно законченные, ставит подпись, очерчивает возможный контур рамки.

Есть возможность сравнить предыдущий автопортрет с подобного рода работой 1964 г. (рисунок 2), когда художник окончил свое образование и уже приступил к активной творческой и педагогической деятельности. Легко заметить, как значительно возросло его графическое мастерство и точность в пере-

даче психологической характеристики модели. Штрих его стал легким, свободным, в построении модели, особенно в «секущих плоскостях» явно ощущаются уроки Тильберга.



Рисунок 2 – Двойнос С. К. Автопортрет. 1964 г.

Школа рижской академии дала основательную культуру рисунку Двойноса. Сохранились его академические графические работы, в которых видны традиции русской школы академического рисунка. Среди учебных работ рижского периода остановимся на сюжетной композиции, полностью завершенной, глубоко продуманной по замыслу. Она имеет явно постановочный характер, и очевидно, что работа над ней шла достаточно долго.

Сюжет рисунка типичный для отечественного искусства пятидесятих годов прошлого века. Страна отступала от страшных лет войны, художники, отзываясь на настроения в обществе, обращались к сюжетам незамысловатым, но наполненным счастьем, покоем, радостным светлым чувством. Одной из популярных тем стала тема детства. Детей обязательно изображали нарядными, в пионерских галстуках, на концерте, в классах школ, на спортивных соревнованиях. Эта беззаботность и радость детей ярко контрастировала с тем, что пришлось пережить еще недавно всем, в том числе и детям.

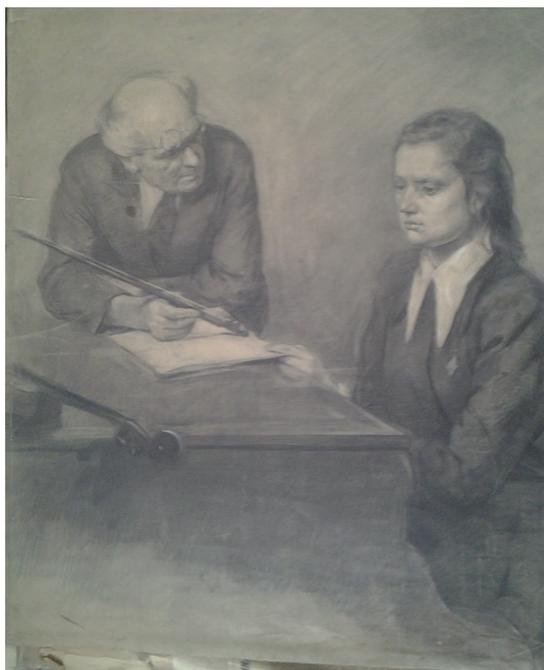


Рисунок 3 – *Двойнос С. К.* Урок музыки

У рисунка нет названия, но понятно, что это урок музыки (рисунок 3). Видно, что С. Двойнос долго работал над этой композицией. Тщательно проработана каждая деталь, тональными переходами передается глубина пространства. Три диагонали – скрипка, смычок в руках педагога и линия рояля – создают сильный композиционный акцент, который, уводит взгляд от переднего плана вглубь комнаты. Художник явно преодолевает постановочный характер работы и стремится наполнить ее психологизмом переживаний, выразительным приемом завязывает сюжет.

Он показывает момент, который всегда возникает в творческой работе и который, естественно, был знаком и ему. Что-то не получается, не складывается с исполнением у молодой девушки. Она отстранилась от клавиатуры, напряженная вертикальность доминирует в фигуре тела, что хорошо передает ее психологическую замкнутость, разочарование, душевное борение. Три светлых пятна в композиции образуют смысловой треугольник и дают завязку сюжету. Это лицо девушки, открытая партитура и лицо учителя. Художник явно стремится передать сложный психологический момент, который всегда присутствует в творческом процессе. Не складывается, не получается что-то у исполнительницы, она находится на грани отчаяния, уходит в себя, в свои нелегкие размышления. В этот момент крайне важно слово

педагога, опытного человека, который способен дать не только профессиональный совет, но житейски мудро, спокойно и твердо остановить поток сомнений своего ученика, помочь преодолеть психологический кризис. Художник активно использовал различные микродвижения в композиции, чтобы развернуть полнее сюжетную линию. Если ученица как бы отстраняется от рояля, и палец на партитуре готов соскользнуть с нее, то фигура педагога, напротив, полна решительности и воли. Резкий поворот головы, направленный энергичный взгляд на ученицу, сдвинутые на лоб очки, рука, сжимающая смычок скрипки, которым педагог показывает что-то в нотах, – все говорит о его желании помочь разобраться в музыкальной композиции. Мы со всей очевидностью ощущаем диалог между двумя персонажами в рисунке, более того аскетичным окружением, «сжатостью» границ пространства, придвинутостью персонажей к срезу рисунка Двойнос передает героев в самый сложный момент, когда диалог достиг своего явного психологического максимума. Кажется, можно даже услышать слова педагога и понять, что же произойдет позже, уже за рамками этого сюжета.

Также постановочный, учебный рисунок Двойноса «Рыбак» (рисунок 4) убедительно показывает, что рижская школа научила его многому – широко используются художником различные приемы штриховки и передачи тональных отношений, уверенно справляется автор со сложными светотеневыми переходами в складках, анатомически точно передается фигура человека.

Просматривая рисунки Двойноса более позднего периода можно заметить, что в них он идет к большему обобщению, усиливает значение каждого штриха, который передает форму, помогает передать пространство. Разницей в нажиме художнику удастся сообщить характер объекта, душевный трепет и многообразии психологических нюансов в портрете.

Многое открывают в творческой манере С. Двойноса его быстрые пейзажные наброски зрелого периода. Так в работе 1972 г. «Старое дерево» (рисунок 5) можно увидеть широкую палитру различных штрихов, которыми он уверенно передает пространство, глубину пейзажного мотива, наполненность светом и воздухом. Рисунок при всей его быстроте исполнения передает интересный образ. Располагая ствол и крону дерева на переднем плане, выделяя его яркими пятнами – сильными по нажиму штрихами, он именно на

этой детали задерживает взгляд зрителя. Для передачи дерева был найден и интересный ракурс – в пластике ствола дерева у основания просматривается фигура человека, замершего в движении. Разметавшиеся ветви, их пересечения, резкие изгибы передают некое хаотическое взволнованное движение. Спокойствие и мягкость линий дальнего плана, контрастируя, усиливают это состояние.



Рисунок 4 – Двойнос С. К. Рыбак

Рассматривая живописные работы художника, можно заметить, что в этом виде искусства, как и в рисунке, просматриваются одни и те же тенденции – стремление к насыщенности цвета, поиску большей выразительности композиции, через обобщение формы, четко просматривается по времени от ранних к зрелым работам переход к свободному энергичному мазку, особенно живописных этюдах. Все это говорит о целостности творческого метода художника.

Прикосновение к наследию С. К. Двойноса дарит немало замечательных открытий. Представляется, что для более полного его изучения большим подспорьем могла бы быть его персональная выставка, которая будет интересна не только специалистам.



Рисунок 5 – Двойнос С. К. Старое дерево

Энергичная, эмоциональная живопись С. К. Двойноса, его замечательные графические работы смогут принести большую эстетическую радость любителям русской реалистической школы искусства, к которой по праву принадлежал и чьи традиции упорно распространял С. К. Двойнос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихацкая Л. Н. Художник и его картины // Алтайская правда. – 1991. – 25 мая; Лихацкая Л. Н. Двойнос С. К. // Энциклопедия Алтайского края. – Барнаул, 1997. – Т.2 – С.119-120; Лихацкая Л. Н. 80 лет со дня рождения живописца, графика, педагога С. К. Двойноса (1923-1992) // страницы истории Алтая. 2003 г.: календарь памятных дат. – Барнаул, 2003. – С.17-19.
2. Двойнос Степан Кузьмич // Художники народов СССР: библиографический словарь. – М., 1976. – Т.3. – С. 303-304; Двойнос Степан Кузьмич // Художник Алтайского края: библиографический словарь. – Барнаул : ОАО «Алтайский дом печати», 2005. – С.178-180; http://muzei.ab.ru/exhibitions/2013/ex03c_2013.htm.
3. Новокузнецкий художественный музей [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://artkuznetsk.ru/nauka/konferentsya/hudobr/893>.
4. Там же.